

Ида Мартин

*Пусть это
буду я*

**LIKE
BOOK**

Москва
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М29

Иллюстрация на обложке — @00taquu

Художественное оформление *Радия Фахрутдинова*

Мартин, Ида.

М29 Пусть это буду я / Ида Мартин. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с.

ISBN 978-5-04-171837-4

Восемнадцатилетним двойняшкам Коле и Люсе поступает предложение от известного писателя Гончара: стать прототипами героев его новой книги. Взамен он обещает им гонорар, проживание в старинном особняке в центре Москвы, интересное общество и перспективы.

От ребят не требуется ничего, кроме доверительного разговора.

Брату с сестрой, выросшим без родительской заботы, возможность прикоснуться к богемной столичной жизни кажется чем-то поистине волшебным.

Вот только позже выясняется, что дом писателя полон секретов, странных жильцов, распорядков и правил. Внутренние двери запрещено запирать на ключ, пропуск обеда грозит обернуться наказанием, а существование пятого этажа и вовсе не принимается в расчет.

Со временем двойняшки понимают, что и у писателя на них совсем другие планы.

Но какие тайны хранят постояльцы дома? И что их всех связывает?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-171837-4

© Мартин И., 2023
© ООО «Издательство «Эксмо», 2023

*С благодарностью
моим родителям*

I used to rule the world
Seas would rise
When I gave the word
Now in the morning I sleep alone
Sweep the streets I used to own.¹

---

¹ Coldplay, Viva La Vida (здесь
и далее прим. автора).

ГЛАВА 1

Москва оглушала. В ней все пребывало в сосредоточенном, торопливом движении, словно столичное население всем составом стремительно переселялось на Марс.

Коля с Люсей оказались в метро впервые, и сразу стало ясно, что это квест повышенной сложности: карты, маршруты, переходы и эскалаторы, а еще многочисленные человеческие потоки.

Они никогда не видели, чтобы люди так быстро ходили. Мамочки с колясками, старушки с тяжелыми сумками, девушки на высоченных каблуках оказывались быстрее и проворнее их.

Согласно схеме, дорога от Казанского вокзала до нужной им станции занимала не больше четырнадцати минут, но они потратили почти полчаса, разбираясь с пересадками.

Вышли из метро и, скинув рюкзаки и сумки прямо на землю, остановились перевести дух.

— Сгоняю за мороженым? — предложил Коля.

— Не нужно, — забеспокоилась сестра, — вдруг потеряешься.

— Вон магазин, — он мотнул головой, — если подождешь здесь, точно не потеряюсь.

Люся с опаской огляделась.

— Ладно.

— Тебе какое?

— Фисташковое.

Июль сиял в солнечных лучах, и все вокруг словно сверкало алмазной крошкой: дома, дороги, редкие деревья и набережная. Люди тоже искрились.

Проезжая часть была забита машинами: красивыми, дорогими и блестящими на ярком летнем солнце. Они вырвали с разных сторон и заставляли вздрагивать от резких сигналов. Мимо проносились электросамокаты, звякали велосипеды доставщиков, пробегали стайками шумные подростки.

На площади, чуть поодаль от Люси, в окружении плотного кольца зрителей, играли уличные музыканты, и до ее слуха отчетливо доносилось их жизнерадостное многоголосье: «No Woman, No Cry».

Достав из рюкзака бутылку воды, она сделала несколько больших глотков. От жары усталость как будто усилилась.

За двенадцать часов пути можно было отлично выспаться, но от волнения Люся так и не сомкнула глаз. Коля на нижней полке отрубился, как только легли, а она провела ночь, глядя в окно и с замиранием сердца фантазируя о том, что их ждет.

Эта поездка представлялась ей дверью в новый, неизведанный и чудесный мир. Мир надежд, успеха и исполнения желаний. Коля утверждал, что в Москве возможно все, и она искренне ему верила, потому что очень хотела, чтобы именно так и было.

Щурясь от солнца, Люся с нескрываемым любопытством разглядывала прохожих, монументальные здания, вывески магазинов и кафе, когда к ней подошла девушка: широкая пестрая юбка, длинные распущенные волосы, на запястьях разноцветные браслеты. В первый момент Люся испугалась, что это цыганка, но потом увидела картонную коробочку с монетами и сообразила, что это помощница музыкантов.

Торопливо сунув руку в боковой карман рюкзака, Люся вытащила горсть мелочи и кинула в протянутую коробочку.

— Подходи ближе, — расплылась в улыбке девушка.

— Не могу, брата жду. — Люся показала на вещи. — Но мне и здесь хорошо слышно. Здорово играют.

— Хочешь заказать песню? — Девушка игриво подмигнула.

— В смысле?

— Сыграют специально для тебя. Ну? У тебя есть любимая песня?

Люся пожала плечами.

— У меня много любимых. Они знают «Колдплей»?

— Пятьсот рублей.

— Это очень много, — растерялась Люся.

Взмахнув пестрой юбкой, девушка растворилась в толпе так же незаметно, как и появилась.

— Держи! — перед лицом возник нежно-зеленый шарик мороженого в вафельном стаканчике.

— А где твое мороженое? — удивилась Люся.

— Обойдусь. — Коля поморщился. — Знаешь, сколько оно здесь стоит?

— Я тебе оставлю, — пообещала она, пожалев, что отдала сдачу с проездного музыкантам. — А мне предлагали песню спеть за пятьсот рублей. Представляешь?

— Ладно, ничего! — Брат закинул рюкзак на плечо. — Пройдет немного времени — и они целыми днями будут играть только музыку из твоего плейлиста.

Люся засмеялась. Брат всегда умел обнадежить.

Идти от метро оказалось недалеко. Пять минут по прямой и направо до пересечения с проспектом, а потом через арку с кодовым замком на решетчатой калитке в небольшой закрытый дворик-колодец, образованный

из плотно примыкающих друг к другу четырехэтажных домов.

По дороге купили торт и лоточек клубники. Коля был против, считая, что им нужно экономить, но Люся настояла, потому что это не тот случай, когда можно прийти с пустыми руками.

На брусчатой площадке перед единственной подъездной дверью ребята остановились, собираясь с духом.

— Коль, как я выгляжу? — спросила Люся.

Брат критически оглядел ее с ног до головы: белые, чуть запылившиеся полукеды, короткое приталенное платье абрикосового цвета с крупными пуговицами от подола до отложного воротничка, на плечах — две ровные аккуратные косички. Ресницы Люся густо накрасила черной тушью, из-за чего сильно смахивала на ретроактрису.

— Шикарно выглядишь! — Коля не лукавил, ему сестра всегда казалась очень красивой. — А я?

— Ты тоже шикарно. Только я все-таки считаю, что нужно было надевать брюки, а не эти убитые джинсы. Они...

— Все-все. — Он поспешно набрал номер квартиры на домофоне, и громкий сигнал вызова прокатился по дворику.

Из кустов под окнами первого этажа выскочили два серых кота и шмыгнули в подвальное окошко.

— Кто там? — послышался из динамика грубый женский голос.

— Это Коля и Люся Бойко. Мы договаривались с Олегом Васильевичем.

— Ждите.

Домофон отключился. Брат с сестрой переглянулись.

Люся шумно выдохнула.

— Что-то я опять волнуюсь.

— Все в порядке, — заверил Коля, — клубнику не помни.

Люся бросила взгляд на пластиковый лоток в своей руке и только сейчас заметила, что сжимает его слишком крепко.

— Я не могу перестать думать о том, что будет, если мы ему не понравимся.

— Мы ему понравимся!

— Тебе очень идет эта стрижка! — Люся с благодарностью посмотрела на брата.

И вроде бы это был тот же самый, обычный ее Коля: самоуверенный, любопытный и простой, с лучистыми, чуть раскосыми глазами и улыбкой в пол-лица; но в то же время с этой новой, непривычно короткой прической он выглядел сильно повзрослевшим.

Металлическая дверь подъезда щелкнула, и, придерживая ее, к ним вышел невысокий сухопарый мужчина в темно-бордовой рубашке с коротким рукавом. Волосы его были гладко зачесаны набок, а возле серых глаз лучились морщинки.

— Молодые люди, добро пожаловать! Мы вас ждем.

— Олег Васильевич, здравствуйте! — подалась к нему Люся. — Я Люся, а это Коля.

— Я не Олег Васильевич, — доброжелательно отозвался мужчина, — но я провожу вас к нему. Можете называть меня Шуйский.

— Просто по фамилии? — не понял Коля.

— Не стесняйтесь, — мужчина махнул рукой, приглашая их пройти, — меня все так называют.

В подъезде ощущалась приятная прохлада и пахло влажными полами. Вестибюль оказался очень просторным. По одной квартире с левой и с правой стороны. Впереди виднелась широкая каменная лестница, рядом с ней сетчатая дверь лифта.

Они видели такие лифты только в кино. Двери кабины открывались вручную, и стоило войти, как пол со скрипом просел.

Шуйский нажал на кнопку, лифт загудел, и все вокруг затряслось.

На лестничной площадке второго этажа, куда они приехали, брат с сестрой еще раз переглянулись и следом за Шуйским шагнули в длинный, со множеством дверей коридор открывшейся перед ними квартиры.

На полу лежала мраморная плитка, а на окрашенных в белый цвет стенах висели картины.

Дошли до двустворчатых распашных дверей и очутились в комнате с роскошными винно-красными шторами на окнах, заставленной огромными книжными шкафами.

— Олег Васильевич, они пришли, — объявил Шуйский в пустоту и застыл в ожидании.

Спустя минуту в проеме между шкафами отворилась узкая дверь, и оттуда выкатился ссутулившийся старик в инвалидном кресле.

Ребята не ожидали, что Олег Васильевич окажется таким старым. На фотографиях в интернете писатель Олег Васильевич Гончар выглядел молодым и абсолютно здоровым.

— Так-так, — произнес он, издали разглядывая их, — и кто это у нас тут такой симпатичный?

— Здравствуйте, мы Коля с Люсей, — отчеканила Люся, протягивая клубнику.

— Вот, приехали, как договаривались, — по-простому добавил Коля, — очень рады знакомству.

Олег Васильевич — серебристые волосы до плеч, черные густые брови и круглый курносый нос — направил кресло в их сторону и остановился напротив.

— Гончар, — принимая клубнику, представился он. — Чай-кофе не предлагаю, скоро обед, и Козетта будет ру-

гаться, если вы перебьете себе аппетит, но мы легко можем организовать воду или ягодный морс.

— Большое спасибо, — отозвалась Люся, — вода у нас есть.

Нахмурившись, писатель склонил голову, продолжая осматривать их.

— Вы прелестные, — заключил он, сверкнув не по возрасту белозубой улыбкой, — и мне не терпится с вами поболтать, но понимаю, что с дороги требуется отдых. Шуйский покажет вашу квартиру. Но на обед явка обязательна!

— Здесь все квартиры, да и вообще весь дом принадлежат Олегу Васильевичу, и он любезно позволяет нам тут жить, — принялся охотно рассказывать Шуйский, когда миновав два длинных коридора квартиры, они вышли на узкую черную лестницу с высокими сводчатыми окнами и разбитыми каменными ступенями. С одной стороны лестницы была глухая зеленая стена, с другой — массивные деревянные двери квартир. Одна на каждом этаже.

— Правое крыло у нас мужское. — Шуйский шутивно хмыкнул. — Так уж получилось. Не нарочно. Моя квартира на первом, прямо под квартирой Олега Васильевича. А на третьем обитает Корги — мальчишка, его помощник.

Женщины на левой стороне. Магда, старая приятельница Олега Васильевича, живет напротив меня. Над ней, на втором, квартира Козетты. Козетта у нас главная по хозяйству. Готовит, убирает и всем заправляет, так что если вдруг что понадобится: белье, полотенца, шампунь — спрашивайте у нее. За едой тоже обращайтесь к ней. Обеды и ужины у нас организованные, но в каждой квартире имеется своя кухня, можно попить чаю и позавтракать. Вы познакомьтесь со всеми за обедом. Ну вот мы и пришли. Четвертый этаж. Это ваш.

— А что на пятом? — Коля задрал голову, заглядывая в лестничный пролет.

— На пятом? — переспросил Шуйский удивленно. — На пятом ничего.

С силой дернув за ручку, он раскрыл перед ребятами дверь.

— Добро пожаловать!

В коридоре было очень светло. Светлые стены, высокие потолки, жаркое солнце заливало все, проникая через раскрытые комнатные двери. Пахло моющими средствами и чистотой. К их приезду явно готовились, однако ощущалось, что помещение долго стояло нежилым.

Кинув рюкзаки, брат с сестрой в сопровождении Шуйского медленно прошли мимо кабинета, столовой, трех спален, кухни, библиотеки и еще нескольких комнат неопределенного назначения.

Люся не могла поверить глазам! Таких квартир она не видела даже в кино. Только огромные дома, но одно дело дом и совсем другое — квартира.

Как и на втором этаже, здесь повсюду висели картины, а полочки, комоды и столики украшали всевозможные шкатулки, статуэтки, ракушки и вазочки.

— Ну как вам ваша новая обитель? — любезно поинтересовался Шуйский, когда они закончили осмотр.

— Все круто! — воодушевленно заверил Коля. — Просто невероятно!

Шуйский удовлетворенно кивнул.

— В таком случае располагайтесь и почувствуйте себя как дома, а я вас оставляю. Обед в два. Пропускать нельзя. Дорогу обратно сами найдете?

— А вы нам ключи дадите? — спросила Люся.

— Обязательно, — Шуйский кивнул, — но только от центрального входа. Двери черной лестницы в жилых по-

мещениях у нас должны быть всегда открыты. Это элементарная техника безопасности на случай пожара. Дома в этом районе старые, перекрытия деревянные, проводка, бывает, шалит. Город хочет реконструкцию делать, но Олег Васильевич пока не дает.

— Это невероятно, — поразился Коля, — целый дом в самом центре Москвы принадлежит одному человеку!

Как только шаги Шуйского на лестнице стихли, Коля счастливо стиснул сестру в объятиях.

— Говорил же, что все будет круто, а ты не верила!

— Я и сейчас не верю, — ответила она и высвободилась. — Как-то это чересчур.

— Ничего не чересчур! — Брат пребывал в радостном возбуждении. — Ты уже присмотрела себе комнату?

Люся вернулась к одной из спален — самой небольшой, но благодаря угловому расположению самой светлой. Одно ее окно смотрело на проезжую часть и исторический особняк, а второе выходило в зеленый сквер.

— Я буду спать здесь, — объявила она и тут же с протяжным стоном повалилась на широкую, вкусно пахнущую свежим бельем кровать.

— Прямо сейчас?

— У нас же есть до обеда время?

Коля взглянул на часы в телефоне.

— Еще час.

— Мне хватит. — Приподнявшись, она сбросила с ног полукеды.

— В таком случае я приму душ.

Когда дверь за братом закрылась, Люся подошла босиком к окну и, немного повозившись с тяжелыми деревянными рамами, распахнула обе створки настежь.

В комнату ворвался жар улицы и легкое дуновение ветерка. Шторы затрепетали.